

Шадрина Ю.О. (Екатеринбург, УрГПУ)

*Прецедентные имена религиозной сферы
в романе Майкла Фрейна «Одержимый»*

Аннотация. В статье объясняется понятие прецедентности и упоминается одна из самых распространенных классификаций прецедентных феноменов. Также в статье рассматриваются наиболее часто употребляемые прецедентные имена религиозного происхождения и производится анализ их употребления в романе Майкла Фрейна «Одержимый».

Ключевые слова: прецедентные феномены; прецедентные имена; постмодернизм; религия; английская литература; английские писатели; литературное творчество; романы; Библия.

Shadrina Yu.O. (Ekaterinburg, USPU)

*Precedent names of the religious sphere
in the novel by Michael Frane “Headlong”*

Abstract. The article deals with the term of precedence and one of the most widely spread classifications of precedent phenomena is mentioned. The article is also concerned with the investigation of the most widely used religious precedent names and their usage in the novel “Headlong” by Michael Frayn.

Keywords: case phenomena; case names; postmodernism; religion; English literature; English writers; literary creation; novels; Bible.

При анализе постмодернистского художественного произведения одной из задач исследователя является изучение связей представленного текста с уже существующими текстами. Феномен наличия в тексте отсылок к ранее созданным текстам получил название «интертекстуальность» и был введен Юлией Кристевой во второй половине XX века. На современном этапе изучение феномена интертекстуальности расширяется и теперь уже затрагивает вопрос прецедентности. Впервые термин «прецедентный текст» был упомянут Ю. Н. Карауловым в работе «Русский язык и языковая личность», где ученый называет преце-

дентным текстом произведение, значимое как для определенного языкового сообщества, так и для конкретной личности, знание о котором передается через поколения [Караулов, 2010, с. 216]. Позже такие исследователи как Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных и Д. В. Багаева предложили разделить все прецедентные феномены на 4 больших группы: *прецедентные имена, прецедентные тексты, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации* [Красных, 2002, с. 60]. **Прецедентным именем** считается частное имя, «связанное с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печерин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин)» [Там же, с. 48].

Среди наиболее распространенных прецедентных феноменов согласно различным исследованиям, прецедентные феномены религиозного истока являются одними из самых употребляемых и оказывающих достаточное влияние на различные художественные и публицистические тексты. Поэтому нам думается правильным остановиться на рассмотрении функционирования именно религиозных прецедентных феноменов, а конкретнее, прецедентных имен, в постмодернистском романе Майкла Фрейна «Одержимый» (“Headlong”, 1999). Повествование в романе идет от лица искусствоведа по имени Мартин Кейн, который отправляется на поиски «пропавшей» картины из серии «Времена года» нидерландского живописца Питера Брейгеля. Так как в романе речь идет о картине художника XVI века, достаточное употребление различных религиозных имен оправдано сюжетной тематикой как упоминаемых картин, так и самого романа.

Изучив роман, мы выделили такие прецедентные имена религиозного происхождения как Mary Magdalene (Мария Магдалина), Solomon (Соломон), Tower of Babel (Вавилонская Башня) и The Virgin (Дева Мария). Но наиболее употребимым прецедентным именем религиозного истока является имя **Jesus Christ** (Иисус Христос). Данное прецедентное имя используется рассказчиком в основном для обозначения названий картин, в отрывках, где он пересказывает или цитирует мысли различных исследователей, изучавших жизнь и творчество Питера Брейгеля старшего, а также ссылающихся на произведения других художников, например, Ганса Мемлинга, фламандского живопис-

ца XV века.: ««*You can see two distant valleys, with crags and castles, and a river winding towards the sea, framing the Scenes from the Life of the Virgin and of Christ that Hans Memling painted in 1480*» [Frayn, 1999, с. 93].

В связи с упоминанием различных произведений Питера Брейгеля старшего, где присутствует Иисус Христос, можно выделить 2 уровня восприятия этого прецедентного феномена художником через восприятие рассказчика. «*I'm back upstairs by this time, anyway, looking through the various commentators... 'Bruegel,' says Friedländer, 'was the first artist successfully to eliminate the lingering echo of religious devotion'*» [Там же, с. 162]. В романе Фрейна герой-ученый предпринимает исследование по интересующему его предмету, что позволяет автору, как это часто бывает в постмодернистском романе, включить в текст произведения множество подлинных и вымышленных цитат из научных работ. В данном контексте можно отметить, что художник воспринимается исследователями как религиозный отступник, который позволяет себе нарушить каноны живописи и изображать нерелигиозные сюжеты. Продолжая изучать различные источники, главный герой приходит к выводу, что Питера Брейгеля старшего считают настоящим еретиком: «... *until I get to the eighty-seventh item on the list: the Gazette des Beaux-Arts, February 1986, with a contribution on Pieter Bruegel, peintre hérétique. A heretic? ... A heretic, yes. I think of that little figure in the background of so many of Bruegel's pictures... the one whose view is different, whose fate is against the grain of the everyday world around him, and whose unremarked presence changes everything*» [Там же, с. 173-175]. В представленном отрывке мы также можем заметить, что главный герой соглашается с мнениями различных исследователей, называя Питера Брейгеля еретиком. И здесь мы можем выделить первый уровень восприятия прецедентного имени Иисус Христос. Это «*the condemned Christ*» [Там же, с. 174] (приговоренный Иисус). Благодаря исследованию Мартина, мы видим, что, с точки зрения специалистов по творчеству и биографии художника, Питер Брейгель воспринимал Иисуса как символ обреченности и пытался уйти от него и от религии в целом.

В романе представлено несколько концепций творческой биографии художника, и мы можем отметить, что и у главного

героя появляется свое собственное понимание того, какое отношение складывается у художника к исследуемому прецедентному имени. Данный же уровень восприятия прецедентного имени Иисус Христос мы назовем «*the deprecating Christ*» [Там же, с. 218] («не одобряющий» Иисус). Это то понимание изучаемого прецедентного имени, которое выстраивает сам Мартин, основываясь на исследовании как биографии, так и произведений Брейгеля старшего: «*Once again the accused stands surrounded by her accusers. But this isn't a text against false accusation – the woman, according to St John's Gospel, was taken 'in the very act'. Accusers and accused alike have turned to look at **Christ** as he stoops and writes in the dust... 'He that is without sin...' **Christ** is deprecating our pretensions to accuse and condemn our fellows in any circumstances, however true the accusation, however justified the condemnation*» [Там же, с. 218-219]. Основываясь на своем обширном исследовании, а также на работах самого художника (в частности, на картине «Христос и женщина, уличенная в прелюбодеянии») главный герой понимает, что Питер Брейгель старший видит, что Иисус не одобряет действия всех, кто правдиво или ложно обвиняет своих братьев в совершенных поступках. Мартин отмечает, что на самом деле художник проводит параллель между собой и Иисусом: «*And again, in the year before this, 1563, when Bruegel painted the biblical subject which is complementary to the slaughter – The Flight into Egypt, the story of **Christ's** escape from death at the hands of the political power. This is even more striking, because **Christ** escaped by his abrupt removal from Bethlehem to Egypt – and 1563 was the year in which one of the few known events in Bruegel's own life occurred: his abrupt removal from Antwerp to Brussels*» [Там же, с. 221], видя в себе его последователя и союзника, но никак не отступника от веры в Христа. Поэтому здесь мы можем отменить новый уровень восприятия данного прецедентного имени, где Мартин уподобляет Питера Брейгеля старшего Иисусу Христу.

Вторым наиболее употребляемым религиозным прецедентным именем может быть названо имя **Saul** (Саул/Савл). На протяжении всего романа мы можем отследить два основных использования данного прецедентного имени. С одной стороны, данное прецедентное имя используется для названия картин

различных художников и рассуждений об истории изобразительного искусства, где главный герой подчеркивает разницу между Саулом, первым царем народа Израиля, и Савлом, преследователем христиан, который впоследствии стал святым Павлом: *«There are more troops in The Adoration of the Kings. Why? There are none in the Bible story. ... A complete army in the Suicide of Saul, painted in 1562, as the new campaign of religious persecution got under way. This is another iconographic rarity – the Saul of the Old Testament, falling on his sword because the crushing of his nation by its enemies the Philistines has reduced him to despair. ... There's another army marching up into the mountains in the Conversion of Saul. This is the other Saul, the Saul of the New Testament, and his accompaniment by an army on his journey from Jerusalem to Damascus is exceedingly odd»* [Там же, с. 298]. Но также исследуемое прецедентное имя используется главным героем для создания более живого описания того, что он ощущает, когда понимает, что его самый близкий человек (Кейт – его жена) не верит в него и его не поддерживает в достижении поставленной цели. При этом рассказчик переплетает качества этих двух персонажей, создавая некий новый комплексный образ одинокого страдальца для создания большей образности: *«I'm as isolated as Saul, in the great Conversion on the left-hand wall of the Kunsthistorisches. I'm lying at the side of the Damascus road, felled and blinded... All around me the great army flows on, upwards and onwards into the mountains. The river of men is Kate and the rest of mankind, going about the settled business of their lives... What none of them knows is that I shall rise as Paul, and my awkward little fit will have changed the world»* [Там же, с. 128-129]. Стоит отметить, что изначально главный герой не уточняет, какого из двух библейских персонажей он имеет в виду. Рассуждая о своем состоянии, он использует как реалии, описанные в жизни Саула (армия во время битвы с филистимлянами), но также ссылается на перерождение в святого Павла, что является основной характеристикой Савла. И только ближе к концу произведения главный герой разводит двух носителей имени, так и не уточнив, кого же конкретно он сам имел в виду.

Проанализировав функционирование некоторых прецедентных имен в произведении, мы можем сделать вывод о том, что в

постмодернистском романе одно и то же прецедентное имя может быть рассмотрено с различных, а иногда и абсолютно противоположных точек восприятия как читателя, так и самого героя, дополняя не только новые грани к образу, а комбинирует их и создает абсолютно новые образы.

Литература

Бобырева Е. В. Прецедентные высказывания религиозного дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2007. – № 2. – С. 3-6.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: МГУ, 2002. – 283 с.

Львов С. Л. Питер Брейгель Старший. – М.: Терра-Книжный клуб, 1998. – 304 с.

Орлова Н. М. Прецедентные феномены библейского истока в русской филологической традиции // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – № 5. – С. 196-199.

Орлова Н. М. Смысловая структура и динамика прецедентной ситуации библейского истока // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 3. – С. 128-134.

Пономарева Т. Д. Питер Брейгель Старший. – М.: Белый Город, 2014. – 170 с.

Пыстина О. В. Функционирование библеизмов как прецедентных феноменов в современном медиатексте (на примере региональных СМИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10. – С. 137-141.

Роман Майкла Фрейна «Одержимый»: комментарии / науч. ред. К. Хьюитт. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. – 70 с.

Frayn M. Headlong. – London: Faber and Faber Limited, 1999.